



МИХАИЛ КЛЫКОВ

# АЛЫЙ ЖЕРЕБЁНОК

РАССКАЗ

# Михаил Клыков

## Алый жеребёнок. рассказ

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=19273714](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273714)*

*ISBN 9785447495923*

### Аннотация

Рассказ из фантастического цикла «Павлик и Юля» о приключениях близнецов Павлика и Юли Воробьёвых (а также их многочисленных друзей), живущих в Москве на рубеже XXI и XXII вв. Однажды, отдыхая у бабушки на даче, шестилетний Павлик увидел на рассвете необыкновенного алого жеребёнка. Оказалось, что жеребёнок не сон, а его происхождение очень необычно... Тем временем жеребёнок заинтересовал и столичного журналиста Юрия Криницына, специализирующегося на сенсационных журналистских расследованиях.

# **Алый жеребёнок**

## **рассказ**

### **Михаил Анатольевич**

### **Клыков**

© Михаил Анатольевич Клыков, 2016

ISBN 978-5-4474-9592-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дождь начался вскоре после полуночи. Сначала это были лишь отдельные крупные капли, защёлкавшие по листьям деревьев, росших на высоком берегу реки, но постепенно дождь набрал силу, и капли превратились в холодные острые струи. Юрий поёжился и поплотнее закутался в куртку. Тёплая июньская ночь постепенно остывала, уступая место зябкой прохладе дождя. Тёмное облако заволакивало тёмно-синее небо летней ночи, гася отсвет ночной зари, на фоне которой виднелись постройки дачного посёлка.

«Ещё дождя мне не хватало», – пробурчал Криницын. «Похоже, что это безобразие продлится до утра».

Криницын сплюнул от досады. Сегодня был очень удобный день. На селекционной станции осталась только дежурный зоотехник. Молодая девчонка, которая навряд ли высу-

нется до утра из лабораторного корпуса. А тут этот дождь!

На четырнадцатую станцию Института генной инженерии и селекции столичного журналиста Юрия Криницына привели интересные слухи, которые донесла до него его новая знакомая Люсьена. Юрий поморщился. Недалёкая, пустая, но самоуверенная Люся, не отличавшаяся ни внешней, ни душевной красотой, совершенно не вызывала у интеллигентного и культурного журналиста симпатий. Единственное, что заставило Криницына пойти на сближение с ней – это профессиональный интерес.

На селекционной станции происходило что-то... И непонятность и закрытость этого «что-то» привлекало его, журналиста до мозга костей, с той же силой, с какой варящееся в алюминиевом тазу сладкое и душистое варенье привлекает пчёл и ос со всей округи.

Криницын вновь брезгливо поморщился: чтобы свести знакомство с Люси (как величала себя сама Люсьена) ему пришлось завести близкие связи с активистами из «Союза за гармонию с природой», где обреталась Люся. Людьми, которых Юрий откровенно презирал. И накропать бездарную статью в одну из местных газет, которую активисты считали своим рупором. Статью, при воспоминании о которой Юрия Криницына, профессионального журналиста, охватывал жгучий стыд, как мальчишку, написавшего мелом на заборе неприличное слово. Но зато он стал доверенным лицом в этом... «клубе по интересам».

Ещё и вчерашняя ссора с Вертихиным, давним, ещё со школы, другом Криницына. Знал бы он, что Евгений назначен новым директором станции – не понадобились бы эти клоуны... Наверняка, Евгений пошёл бы навстречу старому другу.

Дождь не прекращался, грозя перейти в настоящий ливень, и журналист, посмотрев на видневшиеся вдалеке корпуса селекционной станции, стал спускаться к реке.

\*\*\*

Жеребёнка Павлик увидел на рассвете. Услышал сквозь сон далёкое конское ржание и проснулся. Некоторое время он сидел на кровати и, протирая глаза, вспоминал, что же ему приснилось.

Юлька мирно посапывала, обняв подушку. Павлик тихонько встал, накрыл сестрёнку съехавшим на пол одеялом и подошел к окну.

Утро только начиналось. Чисто вымытое ночным дождём небо уже окрасилось нежно-голубыми оттенками, а на алеющем востоке из-за горизонта показалась кромка солнечного диска. Сад еще скрывался в сиреневых утренних сумерках, дыша дождевой сыростью. От видневшейся за дачей речки напоздали клочки белесого тумана.

Павлик вновь услышал тихое ржание. Звуки доносились с луга, закрытого от взора мальчика широкой верандой, где

бабушка (когда её не вызывали по срочным делам Дальней космической связи) по вечерам рассказывали Юльке и Павлику сказки. Павлик тихонько, стараясь не шуметь (чтобы не разбудить родителей, спавших в соседней комнате), пробрался на выходящую в сад террасу. И замер от удивления. На лугу пасся необыкновенный жеребёнок. Гордо вскинутая головка, точёные ножи, шелковистая, развевающаяся под утренним ветерком грива, сияющая червонным золотом... Необыкновенной была и масть жеребёнка: огненно-рыжий окрас, подсвеченный алыми лучами восходящего солнца, напоминал расплавленную медь.

«Красный конь... на заре...», – подумал Павлик, будучи не в силах оторвать взгляд от чуда. Жеребёнок, заметив мальчика, тонко заржал, как будто приглашая поиграть вместе на утреннем росистом лугу. Но у Павлика, как назло, слипались глаза, и мальчишка с трудом добрался до кровати.

Окончательно проснулся он, когда жаркие лучи июньского солнца пробрались в комнату. Павлик долго не мог понять, был ли необыкновенный жеребёнок сном или всё-таки явью. Поэтому, наскоро умывшись и одевшись, тотчас помчался на луг...

Увы, на лугу мальчика постигло жестокое разочарование – никакого огненно-рыжего жеребёнка там не было. На луговине паслись обычные лошади: гнедые, серые... Эти лошади были с расположенной неподалёку от дачи селекционной станции, где работал школьный друг Пашкиного отца

Евгений Петрович Вертихин – дядя Женя, как его называли Павлик и Юлька.

Павлик ещё раз посмотрел на пасущихся на лугу лошадей в надежде увидеть загадочного жеребёнка и, печально вздохнув, поплёлся завтракать.

«Неужели приснился? Но я же видел его! Эх ты, соня...» – обругал себя мальчик.

– Доброе утро, Павлик! – мать уже расставляла на столе тарелки. – Ты что такой грустный?

Павлик вздохнул в ответ.

– Ну, что случилось?

– Да ничего, мама, – Павлик уселся на стул и глянул в окно. – Вот думаю – приснился он мне или нет?

– Кто? – Юлька с интересом посмотрела на брата.

– Жеребёнок. Такой... Такой необычный. Рыжий, даже красный, как в песне...

– Красный конь... – улыбнулась Антонина. – А ты что же, не разглядел его как следует?

– Да разглядел. Только так рано было – солнце ещё не встало. Очень спать хотелось. Я и заснул! – с досадой ответил мальчик.

– А меня почему не разбудил!? Тоже мне, друг называется! – возмутилась Юлька. – Вот если бы ты меня разбудил, то мы бы увидели его оба. И тогда ты бы точно знал – был жеребёнок или нет. Потому, что сразу двоим одинаковый сон не снится!

Павлик снова вздохнул и принялся за кашу. Целый день он выбегал на луг, но увы... Таинственный жеребёнок так и не появился. Не появился он и на следующее утро. И Павлик решил, что чудесный алый жеребёнок был всего лишь сном...

\*\*\*

Рыжий жеребёнок появился на четвёртый день, когда Павлик уже почти забыл о встрече. Мальчик опять услышал сквозь сон тонкое ржание. Сон слетел мгновенно. Павлик кинулся к окну, но остановился, вспомнив про Юльку.

Девочка крепко спала, раскинув руки и посапывая курносый носом, усыпанным веснушками.

– Юлька! Вставай, Юлька! Он опять пришёл! Жеребёнок! – Павлик принялся тормошить сестру.

– Кто? Какой ещё жеребёнок? Отстань, я спать хочу... – Юлька отмахнулась от брата, но вдруг вскочила в постели. – Жеребёнок!? Тот самый!? Где он, Пашка!?

– Там, на лугу. Надо с террасы смотреть, – и Павлик, схватив Юльку за руку, потащил сестру на террасу, выходящую на луг.

– Какой красивый! – восхищённо воскликнула Юля, увидев чудесного жеребёнка. – Откуда он?

– Не знаю...

– Он нам не снится – это точно! – Юлька, на всякий слу-

чай ущипнув себя, перелезла через перила террасы и махнула рукой брату: – Пошли. Подойдём ближе.

Жеребёнок с любопытством смотрел на приближавшихся детей. Тихонько заржав, он подошёл поближе.

– Какой ты красивый! – Юлька протянула руку, погладив жеребёнка по лбу и светлой полоске, тянувшейся от его лба к носу. – Откуда ты?

Жеребёнок, будто отвечая девочке, снова тонко заржал и доверчиво ткнулся тёплыми шершавыми губами в ладонь Юли. С луга послышалось ответное ржание.

– Юлька, смотри! – Павлик показал рукой на скрытый в молочной кисее утреннего тумана луг.

Юлька пригляделась... В тумане появились силуэты ещё нескольких жеребят, пасшихся на берегу реки. Восходящее над рекой солнце подсвечивало медную гриву...

– Красивые? – неожиданно раздался мягкий женский голос.

Юля и Павлик испуганно обернулись. От реки к ним поднималась их соседка, Елена Полосухина. Дети обожали «тётю Лену», как называли её Юля и Павлик, ведь она знала столько потрясающих сказок о драконах, богатырях, волшебных цветах и чудесных зверях...

– Здравствуйте, тётя Лена, – хором поздоровались ребята.

– Привет, малыши. Что не спите?

– Да вот... – Павлик кивнул на жеребёнка.

– А, Огонёк вас позвал поиграть! – улыбнулась Елена. –

Скучно ему, наверное, в тумане...

– А почему он днём не пасётся? – спросил Павлик.

– Огонёк и его братишки и сестрёнки, – Елена кивнула на пасшихся в тумане жеребят, – это необычные лошади. Необычно их происхождение, и мы пока не показываем никому наших ребят.

– Значит нам было нельзя его видеть, да? – обиженно спросила Юля.

– Ну почему, Юленька? Приходите сегодня на селекционную станцию, познакомитесь с нашими малышами поближе. А сейчас – спать. Ещё очень рано. Наши жеребята никуда не денутся.

– А целых три дня их не было! – возразил Павлик.

– Мы просто не выпускали их эти три дня – необходимо было наблюдение. Но теперь вы их будете часто встречать по утрам.

Павлик и Юлька, вздохнув, вернулись на дачу.

– Значит, он мне не приснился тогда, – Павлик натянул одеяло. – А то я уже думал...

– Вот видишь – разбудил меня, и сразу всё стало понятно! – улыбнулась Юлька. – Я же говорила: разбудил бы меня в тот раз и всё бы сразу понял!

– Ладно! Я теперь тебя всегда буду будить, когда увижу что-нибудь интересное... – зевнул Павлик.

\*\*\*

На селекционную станцию решили отправиться на следующий день. Но утром возникла непредвиденная задержка в лице Юлькиной и Пашкиной бабушки. Елизавета Тимофеевна, лихо развернув глайдер, влетела во двор, подобно внезапно налетевшей буре. Вбежав в дом, «Воробьёва – самая старшая», как в шутку называл её дед Юли и Павлика, кинула на стол в прихожей дорожный шлем и быстренько расцеловала любимых внуков.

– Тонечка, я быстро... И пулей мчусь в диспетчерскую! Этим, извиняюсь, мужчинам нельзя доверять ничего серьёзной удочки! У нас опять накрылась связь, и они ничего не могут сделать!

– Елизавета Тим...

– Тоня, ну сколько раз можно говорить! Какая я Елизавета, да ещё и по батюшке. Называй меня тётя Лиза! Уже семь лет вы с Тёмой, а ты никак не запомнишь! Кстати, а где наши мужчины?

– На рыбалке, Ел... тётя Лиза. Завтра приедут...

– Ладно. Пускай отдохнут от забот праведных... Кстати, – бабушка, успевая одновременно жевать бутерброд, разговаривать и отчаянно жестикулировать, вихрем носилась по даче, складывая дорожный чемодан. – Олча написала, что её дочка переехала с мужем в Москву. Их дача здесь в нашем

посёлке.

– Катька вернулась! Вот это хорошая новость, – обрадовалась Тоня.

– Так что, Юля, я надеюсь, что вы с Вале́й подружитесь! – и бабушка, вновь вскочив на глайдер, умчалась в аэропорт, подняв облако пыли.

– А Валя... – начала Юлька.

– Дочка Кати, ваша ровесница.

Подходя к белым корпусам селекционной станции, ребята ещё издали услышали знакомое тонкое ржание. Голоса алых жеребят отличались от обычных. Их ржание было более тонким и каким-то мягким, как будто приглушенным.

– Здравствуйте, тётя Лена, – поздоровались ребята.

– Привет, пришли в гости к Огоньку? Ну, проходите, – Елена пригласила ребят пройти во двор станции. Огонёк, увидев знакомых, сразу же подбежал к ним.

– Можно? – Павлик показал лежащий на ладони кусок сахара.

– Можно, сахар наши ребятишки очень любят, – улыбнулась Елена. – Вы тут постойте, а я сейчас вернусь.

Огонёк с аппетитом схрумкал угощение и поскакал к остальным жеребяткам.

– А ещё они любят хлеб с солью! – из-за изгороди вышла невысокого роста девочка, примерно того же возраста, что и Юлька с Павликом. На девочке был одет короткий голубой комбинезон, а подстриженные на уровне плеч чёрные воло-

сы схвачены широким голубым ободком. Симпатичное, чуть скуластое лицо и узкие карие глаза с изящным миндалевидным разрезом век (из-за чего взгляд девочки казался слегка раскосым), буквально светившиеся лукаво-озорными искорками, выдавали в ней алтайку или тувинку.

– Привет! Валя, – представилась девочка.

– Юля.

– Павлик, – представились в ответ ребята.

– А я тебя раньше не видел! – удивился Павлик.

– А я только позавчера приехала, – объяснила Валя.

– С Алтая? – спросил Павлик.

– Ага, угадал! – рассмеялась Валя. – Просто у меня вторая бабушка – тувинка. И я в неё уродилась.

– Подожди! – догадалась Юля. – Твою маму зовут Катя, а бабушку – Олча?

– Ага! И наши мамы – одноклассницы! Так что я тоже про вас всё знаю! – Валя показала язык.

– Так ты и есть Валя! Про которую мама говорила! – обрадовалась Юлька. – Вот здорово!

– А вы пришли на Огонька и других жеребят посмотреть?

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.